

Встреча за круглым столом

В данном случае речь идет не об официальной встрече, а о встрече за действительно круглым столом уютной кафешечки в центре года, где встретились Владимир Совран, известный славутичский фотограф, которому довелось снимать последствия аварии на Чернобыльской АЭС, начиная с лета 1986 года, а позже – рождение нашего города, участвовать в выпуске первой городской газеты и первого номера журнала «Огни Славутича», и японский фотожурналист Казума Обара, сегодня живущий и работающий в Великобритании.

В последнее время г-н Казума Обара частый гость в Славутиче. Надо подчеркнуть, что эта встреча с Владимиром Совраном для нашего японского коллеги была крайне важна. После аварии на «Фукусиме-1» Казума Обара занимался фотосъемкой ее последствий, снимал работников атомной станции. В апреле 2015 года он привез фотовыставку, посвященную этой катастрофе (газета «Теледень – Славутич» писала об

этом в апрельских номерах). Тогда же Обара и побывал на Чернобыльской атомной станции, посетил город Припять.

Мы с ним встретились случайно около памятника Героям Чернобыля в Ночь памяти, 26 апреля, и он выразил желание пообщаться с людьми, которые профессионально снимали Припять, атомную станцию, ее людей все эти годы. Так родилась идея этой встречи. Владимир Совран стал

одним из главных собеседников встречи неслучайно. Житель Припяти, профессиональный фотограф, один из создателей и руководителей фотокиностудии, человек, который снимал не только внешние последствия аварии на четвертом блоке, но и под реактором, проводил фотосъемки в зоне станции для правительственной комиссии. Снимал он и строительство города Славутич. Разговор за чашкой кофе шел не только о технических сторонах фотосъемки, о тех работах, которые требовали фотофиксации, но и о моральных, идеологических и других социальных аспектах ядерной энергетики в целом и о Чернобыльской аварии в частности. Казуму Обару, как фотохудожника, стремящегося передать психологический портрет своих героев, интересовала моти-

вация, с которой работали участники ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, строители нового города. Этот вопрос интересовал его с точки зрения сопоставления с психологическим состоянием работников японской атомной энергетики после аварии на «Фукусиме-1». В связи с поднятым в японском обществе требованием об отказе от атомной энергетики моральное состояние работников станций значительно упало: они из представителей передовой, авангардной отрасли государства перешли в разряд профессий с низким имиджем. Этот фактор и заставил Казуму Обару обратиться к теме портретов работников «Фукусимы-1» и ретроспективному портрету работника ЧАЭС.

Одна из многих тем о том, что видит профессионал через объектив, что он думает и чувствует во время съемки и после нее – то есть всё то, что обычно остается за кадром для читателей и зрителей – и стало предметом более чем двухчасового разговора. Удивительно всё же, как похож, казалось бы, столь разный мир, мир Востока и Запада, мир Украины и Японии, как стремительно развиваются в обществе сначала протестные настроения, требующие отменить технический прогресс как таковой, и как спустя небольшое время общество возвращается к логичному пониманию неизбежности прогресса. Как и где мы, оказывается, неожиданно похожи с японцами!

Николай БЕРЕЗКИН